

Нань Цзиньцзи, увидев этого свирепого мужчину с серебряной цепью на запястье, опустила голову, скрывая печаль, поставила лекарство в сторону и вышла.

Но Хо Тайлин задумал хитрость.

Вечером, когда пожилой лекарь менял повязку Хо Тайлину, тот, заметив Нань Цзиньцзи, входящую с горячей водой, сказал лекарю:

— Идите, пусть она мне сменит.

И указал на Нань Цзиньцзи.

Лекарь, не будучи глупцом, подумал, что молодой человек в самом расцвете сил, и сказал Нань Цзиньцзи:

— Девушка, помогите этому господину сменить повязку.

Нань Цзиньцзи не поняла его речи с местным акцентом, нахмурилась и покачала головой, показывая, что не понимает.

Лекарь хлопнул себя по лбу:

— Вот я дурак!

Он указал на рану Хо Тайлина и показал, как менять повязку.

Нань Цзиньцзи, похоже, поняла, но была удивлена. Через мгновение она выполнила просьбу.

К удивлению, Хо Тайлин совсем не был таким свирепым, как днем, наоборот, он улыбался, и выглядел очень привлекательно. Любовь к красоте присуща всем, и Нань Цзиньцзи слегка покраснела, руки её дрожали.

Хо Тайлин, видя её реакцию, внутренне усмехнулся. Вкус Фан Шу оставлял желать лучшего: только красивое лицо. Осмотрев комнату, он заметил, что здесь только одна кровать, и в душе закипел гнев, но не показал этого. Он подвинулся, кровать была маленькой, и он едва освободил место для одного человека, постучал по пустому месту и улыбнулся с хитрой ухмылкой, давая понять, что место свободно. Но Нань Цзиньцзи, напротив, отступила на два шага, замахала руками, широко раскрыв глаза, выглядела недоуменно, а в глазах появилась боль. Хо Тайлин нашёл это смешным и совершенно непонятным.

Нань Цзиньцзи вытащила из-под кровати одеяло и разложила его на полу, действуя с лёгкостью, видимо, она не спала с Фан Шу на одной кровати. Хо Тайлин усмехнулся, повернулся и уснул.

В последующие дни Хо Тайлин часто приставал к Нань Цзиньцзи, но держался в рамках,

добавляя в свои действия некую игривость. Если бы это был обычный человек, это можно было бы назвать непристойностью. Обычная женщина вряд ли выдержала бы такие ухаживания, но Нань Цзиньцзи очень боялась оставаться с ним в одной комнате, что вызывало у Хо Тайлина любопытство. Неужели она действительно верна Фан Шу?

Одним днём Цао Ми пришёл к Хо Тайлину, чтобы сообщить, что Вэнь Сюаньцин пришёл в себя. Войдя, он увидел Хо Тайлина с обнажённым торсом, перевязанным бинтами, держащим руку Нань Цзиньцзи и рассматривающим линии на её ладони, покачивая головой и рисуя что-то пальцем на её ладони.

Цао Ми вошёл, намеренно громко ступая. Хо Тайлин равнодушно поднял на него взгляд и спросил:

— Что случилось?

Нань Цзиньцзи воспользовалась моментом, вырвала руку и, покраснев, быстро выбежала.

Хо Тайлин вернулся к серьёзному выражению лица.

Цао Ми принял вид человека, готового пожертвовать собой, и сказал:

— Господин, вам не следовало трогать людей Фан Шу!

— Фан Шу сказал это?

— Нет... просто я так считаю.

— Вы все, как будто под гипнозом, за ним следите. Ладно, оставим это. Что за дело?

— Господин Вэнь очнулся...

Хо Тайлин снова стал равнодушным:

— Очнулся и очнулся, что, нужно фейерверк устроить?

Цао Ми только сморщился и вышел.

Фан Шу и его спутники, проведя два дня и две ночи в пути, вернулись в лагерь западной армии. Е Цзинчжоу, казалось, не чувствовал усталости, а Эрлян был измотан и шёл за Фан Шу молча. Лю Большой Меч, как только прибыл в лагерь, побежал в свою палатку, чтобы выспаться.

Е Цзинчжоу, обняв Эрляна, сказал:

— Эрлян, те десятки разбойников в деревне Нанькоу ты уничтожил всего несколькими

камнями, это даже мощнее, чем ружья. В следующий раз научи и меня!

Эрлян, едва держась на ногах, оттолкнул его руку и кивнул.

Фан Шу шёл к лагерю быстрым шагом, Эрлян и остальные едва поспевали за ним. Е Цзинчжоу подумал: «Этот „Орхидеевый таньхуа“ полон энергии, быстрее всех бежит в лагерь, можно подумать, что дома его ждут жена и дети».

Ещё не дойдя до палатки, Фан Шу встретил охрану лагеря и спросил:

— Как дела у господина Хо и господина Вэня?

Несколько охранников поклонились:

— Господин, оба очнулись!

Фан Шу, похоже, был в хорошем настроении, шагал широко и быстро. Эрлян немного проснулся и поспешил за своим господином.

Хо Тайлин, глядя на кашу в руках Нань Цзиньцзи, показал ей жестом, чтобы она его кормила. Нань Цзиньцзи постепенно перестала так сильно бояться Хо Тайлина, хотя и действовала осторожно, не переступая границ.

Фан Шу остановился в десяти шагах от входа в палатку.

Эрлян удивился:

— Господин, почему вы остановились?

Ведь только что он шёл большими шагами, а теперь словно застыл.

Фан Шу, более спокойно, сказал:

— Лучше сначала навестим господина Вэня.

Он повернулся и пошёл в другом направлении, шаги его были неровны, руки за спиной — явный признак того, что господин был недоволен.

Эрлян заглянул в палатку и увидел, что Хо Тайлин был в сознании, пил кашу, а рядом стояла Нань Цзиньцзи. Он не мог понять, почему господин вдруг изменил настроение.

Слова Эрляна Хо Тайлин услышал отчётливо, он поспешно оттолкнул Нань Цзиньцзи и спокойно продолжил есть кашу. Нань Цзиньцзи была в замешательстве, услышав шум

снаружи, обернулась и увидела стройный и холодный силуэт Фан Шу, но, выбежав, уже никого не нашла.

Вэнь Сюаньцин сильно похудел, глаза его были полны усталости. Увидев Фан Шу, он не был таким жизнерадостным, как обычно, только слабо улыбнулся:

— Господин Фан, Эрлян...

Он, должно быть, пережил немало страданий. Глаза Вэнь Сюаньцина были холодны, но улыбка была тёплой, как у человека, который не хочет делиться своими страданиями с другими.

Фан Шу сел у его кровати, голос его был мягким:

— Тебе лучше?

Вэнь Сюаньцин кивнул:

— Гораздо лучше. Я слышал... мы победили!

Говоря это, его глаза загорелись. Хотя он и пережил много страданий, но они того стоили. Не зря он терпел голод, холод и страх.

Но Фан Шу не был рад. Кониси Юкинага сбежал, и он не мог простить себя за эту ошибку. Он только сказал:

— Победа? Да, победа. Но и поражение тоже. Вокоу больше не смогут причинять вред невинным, но император сказал, что нельзя никого отпускать, а мы всё же позволили Кониси Юкинага сбежать!

А кто ответит за кровь господина Ханя?

Осознав, что передал свои эмоции Вэнь Сюаньцину, он быстро сменил тон и улыбнулся:

— Мы прогнали вокоу, каждый внёс свой вклад! Спасли миллионы от войны, это великая заслуга!

— А как насчёт старшего брата?

— спросил Вэнь Сюаньцин, слышавший, что Хо Тайлин был рядом, но никогда не приходил к нему, что вызывало некоторое разочарование.

Услышав это, Фан Шу с трудом сохранял хорошее настроение, внутренне посмеиваясь над собой: всё же он не так силён, как хотел бы.

Фан Шу утешил:

— Он тоже был тяжело ранен, вероятно, только что очнулся. Когда ему станет лучше, он навестит тебя.

Вэнь Сюаньцин горько улыбнулся:

— Нет, он не придёт...

Фан Шу не удержался:

— Что произошло между вами?

— спросил он, но тут же пожалел о сказанном.

— Я не должен был спрашивать, забудь.

Вэнь Сюаньцин сказал:

— Это началось с болезни старшего брата, когда ему было тринадцать...

Тогда Цзэн Линтянь вернулся с тринадцатилетним Хо Тайлином после выполнения задания — это было его первое задание: арестовать коррумпированного чиновника и его семью. Коррумпированный чиновник был казнён на рынке Сицзина, а все его родственники были отправлены на границу в качестве солдат. После того, как они вывели семью коррумпированного чиновника за пределы города, Хо Тайлин вёл себя странно, и Цзэн Линтянь отвёз его в управление Северного успокоительного управления. В ту же ночь у него поднялась температура, и он заболел, всё время повторяя, что хочет уехать из столицы, что он устал и больше не хочет быть стражником. Цзэн Линтянь был очень зол, его лучший ученик, который никогда не перечил, вдруг начал говорить то, чего никогда раньше не говорил, как будто родители, наблюдающие за послушным ребёнком, вдруг столкнулись с его переходным возрастом. Но он не мог выразить свой гнев, так как сам мальчик был в бреду.

<http://bllate.org/book/15514/1378182>